

КОНТРСАНКЦИИ И ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПРОИЗОШЛО ЛИ УСКОРЕНИЕ?

Котырло Е.С., Зайцев А.А. (Москва)ⁱ

Работа посвящена количественной оценке влияния контрсанкций – российского агропродовольственного эмбарго 2014-го года и программ – на динамику сельского хозяйства в регионах России в 2014–2017 гг. на основе подхода Difference-in-differences.

С 2014 года для отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности сложились благоприятные условия развития. Помимо введения агропродовольственного эмбарго на «санкционные» страны (с августа 2014 г.) и двукратной девальвации рубля (в 2014–2015 гг.), укрепивших положение российских сельхозтоваропроизводителей, объемы финансирования по программам развития АПК в России и поддержки экспорта за 2013–2018 гг. были увеличены в 1,5 раза¹. Однако появились и новые сдерживающие факторы развития сельского хозяйства: падающий потребительский спрос на фоне общей стагнации российской экономики, а также существенный рост цен на промышленные товары и услуги и ряд продуктов промежуточного потребления², существенно повысивший издержки сельхозтоваропроизводителей из-за их сильной зависимости от импорта, доходящей до 80-90% (Цухло, 2016), (Митин, 2018). Совокупность названных факторов оказывали разнонаправленное влияние на динамику сельского хозяйства.

Стоит отметить, что при достаточно широком интересе к теме влияния внешних санкций на российскую экономику (Синяков и др., 2015), (Гурвич, Прилепский, 2016), (Прилепский, 2019), (Kholodilin & Netsunajev, 2016), количественной оценке влияния именно контрсанкций посвящено небольшое число работ (Волчкова, Турдыева, 2016), (Бородин, 2016, 2018), (Светлов и др., 2019), (Скрыпник и др., 2019). В последних оценки выполнены либо только для 2014/2015 гг., либо для отдельных рынков (рынки мяса) или отдельных регионов России, либо же проводятся сценарные расчеты (см. (Волчкова, Турдыева, 2016)). Эффекты от контрсанкционной политики моделируются либо только с учетом эмбарго, либо только с учетом господдержки и для отдельных регионов.

Таким образом, апостериорный анализ всего санкционного периода на настоящий момент отсутствует. Более того, данный вопрос не рассматривался на основе региональных данных. В настоящей работе предпринята попытка заполнить данный пробел. Для этого на основе региональных данных и подхода difference-in-difference

¹ Со 170 до 250 млрд. руб. План на 2019г. – 308 млрд. рублей. По данным МинСельхоза, цит. по (Ведомости, 2019).

² Особенно сильно выросли цены на корма, машины и оборудование, пестициды и удобрения в 2015 году. Индексы роста доходили до 15-25%. По данным Росстата (Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями [https://www.gks.ru/storage/mediabank/bd_sx-ind\[1\].htm](https://www.gks.ru/storage/mediabank/bd_sx-ind[1].htm)).

оцениваются эффекты контрсанкций для динамики реальной валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в 2014–2017 гг.

Методика и данные

В исследовании применяется метод *difference-in-differences*, предложенный (Ashenfelter, Card, 1985) и (Card, 1990), а также особый подход к формированию синтетической контрольной группы (Abadie, Gardeazabal, 2003). В качестве группы воздействия мы рассматриваем сельское хозяйство (раздел А+В ОКВЭД-1). Электроэнергетика, строительство и гостиничные услуги выступают как отрасли контрольной группы. Благодаря включению контрольной группы, мы исключаем влияние макрошоков, общих для всех отраслей, и получаем состоятельные оценки эффекта контрсанкций.

Источником данных служит ежегодная региональная статистика динамики валовой добавленной стоимости (ВДС) по основным разделам ОКВЭД³. Санкционный период включает в себя 2014–2017 гг. Досанкционный — 2008–2013 гг. за исключением 2009–2011 гг. (кризисный год и засуха в 2010 г.), делаемыми предположение параллельного тренда необоснованным.

Мы используем метод фиксированных эффектов с коррекцией на автокорреляцию (Stata: *xtregar*). Модель представлена уравнением:

$$y_{it} = \beta_0 + \beta_1 Agro_i + \beta_2 Year_t + \beta_3 Agro_i Reform_t + Region_i \cdot Industry_i + \varepsilon_{it},$$

здесь y_i – ИФО ВДС отрасли i , *Agro* – dummy для различия сельского хозяйства (значение 1) и группы контроля (значение 0), *Reform* – dummy для до/санкционного периода, *Region-Industry* – фиксированный эффект для конкретной отрасли в конкретном регионе. β_3 – различие между группами после санкций, интересующий нас показатель.

Результаты

Найден положительный, но убывающий эффект контрсанкций на темпы роста сельского хозяйства. Основной вклад пришелся на 2014–2015 гг. и составил +4.2 п.п. (по сравнению с контрольной группой), в 2017 г. он уже снизился до +1.4 п.п. Такой убывающий эффект контрсанкций, судя по всему, связан с краткосрочным действием эффекта эмбарго (основное сокращение импорта произошло в 2014–2015 гг.), ограничениями внутреннего рынка (слабая экспортная ориентация большинства сельскохозяйственных отраслей) и потребительского спроса.

Также, за счет оценки модели с и без взвешивания на долю региональной отрасли в общероссийском производстве получено свидетельство того, что небольшие с точки зрения объемов сельскохозяйственного производства регионы испытали большее влияние политики контрсанкций, нежели крупные аграрные регионы.

³Сборники Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели», база данных Росстата ЕМИСС.

Литература

- Abadie A., Gardeazabal J.* The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country. *American Economic Review*. 2003. 93 (1), pp. 113–132.
- Ashenfelter O., Card D.* Using the Longitudinal Structure of Earnings to Estimate the Effect of Training Programs. *The Review of Economics and Statistics*. 1985. 67(4), pp. 648–660.
- Card D.* The Impact of the Mariel Boatlift on the Miami Labor Market, *Industrial and Labor Relations Review*. 1990. 43, pp. 245–57.
- Kholodilin K.A. & Netsunajev A.* Crimea and Punishment: The Impact of Sanctions on Russian and European Economies. Discussion Papers of DIW Berlin. 2016. <https://ideas.repec.org/p/diw/diwwpp/dp1569.html>.
- Бородин К.Г.* Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий. *Вопросы Экономики*. 2016. 4. С. 124–143. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25833989>.
- Бородин К.Г.* Оценка влияния продовольственного эмбарго и экономических санкций на товарные рынки (на примере рынков мяса). *Экономика и Математические Методы*. 2018. 4(54). С. 41–59. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36708110>.
- Ведомости. Пятилетка контрсанкций: производство продуктов питания выросло, цены – тоже. 2019. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/08/06/808131-pyatiletka-kontrsanksii>.
- Волчкова Н.А. & Турдыева Н.А.* Микроэкономика российского импортозамещения. *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2016. 4. С. 140–146. <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/nea/journal/2016-32-140-146r.pdf>
- Гурвич Е.Т. & Прилепский И.В.* Влияние финансовых санкций на российскую экономику. *Вопросы Экономики*. 2016. 1. С. 5–35.
- Митин С.Г.* Какая у нас промышленность? *Вольная Экономика*. М., 2018. – июль-сентябрь.
- Прилепский И.В.* Финансовые санкции: влияние на потоки капитала и экономический рост РФ. *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2019. 3. С. 163–172. <http://www.eeg.ru/files/lib/2019/pages-nea-43.pdf>
- Светлов Н.М., Янбых Р.Г. & Логинова Д.А.* О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства. *Вопросы Экономики*. 2019. 4. С. 59–73.
- Синяков А., Ройтман А. & Селезнев С.* Динамика потенциального ВВП России после нефтяного шока: роль сильного изменения относительных цен и структурных жесткостей (Банк России (ed.); Банк России). 2015.
- Скрыпник Д.В., Зайцев А.А. & Рязанов К.А.* Контрсанкции и российская экономика: эффекты для экономического роста, импорта и продовольственных рынков. 2019. https://mp.ra.ub.uni-muenchen.de/96188/1/MPRA_paper_96188.pdf

Цухло С.В. Импортзамещение: мифы и реальность. Ежегодный Доклад Франко-Российского Центра Обсерво. 2016. С. 92–103.

ⁱ **Котырло Елена Станиславовна** – НИУ ВШЭ, ekotyrl@hse.ru;

Зайцев Александр Андреевич – НИУ ВШЭ, 4038949@gmail.com; alex.zaytsev@hse.ru